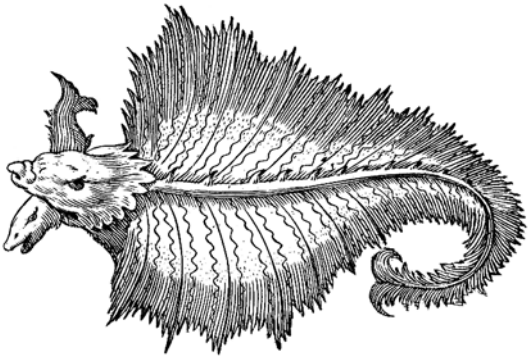
Ян Кунтур

Эстергом. Три силуэта



1.

Он встречал меня
сюрреалистическими лоскутьями
буферных маковых лугов
словно складками алого походного
палудаментума
вымокшего от росы
и брошенного подсушиться
на зелень солнцепека

Белела дорожная пыль
в которой можно было отыскать волоски
справедливости
из честной бороды Марка Аврелия
и утерянные им на пути от древней
янтарной переправы
значочки и буковки смыслов
Альфы Беты Ипсилоны и Омеги
которые не растопчут и не сотрут
ни подбитые калиги воинствующей
данности
ни копыта коня декуриона забвения:

...Каждый живет лишь настоящим,
ничтожно малым моментом; всё же
остальное или уже прожито, или покрыто
неизвестностью... *

Легионы автобусов
управители нашего мира мычат посреди
города
на просторном асфальтовом лугу
нынешние хозяева сложенного вчетверо
пространства —
глиняных осколков

которые еще не так давно
было немыслимо склеить
не подвергнув кого-нибудь остракизму

Хотя
всё всегда *упокоится в одном сфере*
*округленном*** (12.3)
в *шаре всюду равном себе***
творящем прямолинейность солнца
и застенчивую душу горы
тьму дубовой листвы парка над протокой
и облачную стену суровой часовни
Он выходит с огнем и возвращается в огонь

…Что от богов, полно промысла, что от
*случая — тоже не против природы…**

А желающие поживиться за чужой счет
квады
снова угрожают границам моей автаркии
норовя прорваться хаосом
из-за пограничного потока
к сердцу моему чтобы навсегда
выбить подпорки духа моего
равновесия
порядка

…Жизнь — это борьба и странствие
*по чужбине…**
…Поступай во всём, говори и думай, как
*человек готовый уйти из жизни…**

Но эти квады или маркоманы страстей
не так страшны как вечно голодная химера
антониевой чумы уныния
тянущая колесницу полную бубновых тел
хотя и к ней надо бы
относиться с нежностью и пониманием

*…Стань хорош покуда жив…**

И в смерти можно найти удачу и быть
счастливым
приласкай и ее горемычную
ведь ей так этого не хватает
только не выпускай стилоса
объединяющего тебя с чистым листом
*естества целого*** (6.01)
покуда еще жив

…Умри не ропща, а кротко, подлинно
*и сердечно благодарный богам…**

И где бы ты не оказался
в какие бы болота и катакомбы не был
погружен фатумом
стой всегда на своей вершине обозревая
дали
и смотри как делает крутой изгиб великий
пограничный поток
продолжения которого не видно
поэтому-то горы той стороны кажутся
своими а свои чужими
нет в них различия

В каждый
из оставленных тебе болезнью дней
упорно
убеждай
уговаривай
настраивай себя
что и это естественно и не противно
природе
так же как рождение младенца
или появление зеленой колбочки инжира
под балдахином листа
как переход поленьев в огонь
огня и зерна — в еду
которая в свою очередь должна стать
построением
чьей-то жизни

Пусть каждый из оставшихся тебе дней
станет новой книгой-заклинанием против
страха
подготовкой к твоему последнему
*превращению*** (7.18)

…Ты взошел на корабль, совершил
*плавание, достиг гавани: пора слезать…**

(Писано близ области квадов, напротив
устья Грануи***)

Дорога от переправы у Сальвио Мансио****
шаг за шагом уводит тебя
но не в Рим твоей славы а в Сирмий твоей
мудрости

шаг за шагом к тому

о приходе чего ты точно знаешь
так будь же готов встретить это как подобает

Обладавший величием горы
ты обретешь еще большее величие
которое и не снилось твоим
пурпуроносным предшественникам

В белой дорожной пыли
утерянные и найденные
Альфы Беты Ипсилоны и Омеги
которые не растопчут и не сотрут
ни подбитые калиги воинствующей
данности
ни копыта коня декуриона забвения

2.

Округлый римский шлем
с облачным плюмажем и двумя
предстоящими
высится
над униженными руинами орлиного залёта
древних королей
твоего родного гнезда, Вайк*****
и над нынешними черепичными коллажами

Виден издалека с любой точки этого места

Что же более свято и истинно:
сохранить в чистоте
протирая с почтением бархоткой от пыли
веру предков
или
истово отдаться новой
выдвигаемой и продвигаемой
как единственная правда?
(Как правда силы?)

Ответ скрыт за скорлупой причины
первичности мотива:
или это матовая выгода
брачно-контрактная по сути и бурая
по масти
или же искрящаяся жажда отыскать
для птицы-души
восходящий поток который быстрее
и органичнее забросил бы её
в синеву свободы

Так что же заставило тебя, Герой
встать тогда на колени?

На протяжении тысячелетия ты так
и стоишь окаменев
над обрывом угловой башни
побелевший и коленопреклоненный
получивший апостольское достоинство
ставший брендом
фетишем
но так и не дошедший при жизни
до просветления
которое соответствовало бы твоему статусу

Седая борода твоя разрастаясь все сильнее
превращается в плющ опутавший остатки
твердыни
не ставшей твердью
а плющ этот превращается в струйки крови
текущей из скальных ушей и глаз
по щекам по шее по плечам по груди
распятой ослепленной и четвертованной
истории

Что же заставляет имеющих полноту власти
«гордых сикамбров»
склонять голову перед
длиннополыми высокомерными
пришельцами
самоуверенно внушающими истины от лица
того
кто хоть и отдавал кесарю кесарево
но бежал без оглядки от любой власти
в пустыню полной осознанности?

…*Царство моё не от мира сего*…******

Того аполитичного анархиста-хиппи —
вольного весеннего цветка среди хлама
старого храма —
который признавал только беспредельную
отцовскую любовь к сыну
и требовал лишь ответного чувства
Он был хладнокровно растоптан нагнавшей
его
подбитой калигой власти
и превращен в ее гербарий

Ну так что же? Ответь, Герой

Желание обрести еще большую власть
через превращение в кусочек смальты
на общей мозаике Власти
мерцающей в отраженном свете
канделябровых свечей?

Обладавший по праву рождения величием
утеса
обрел ли ты еще большее величие
или только искривленное зеркало
у его подножия?

Достиг ли ты счастья и покоя
Не зачахнут ли в душном латинском хлеву
твои серые длиннорогие стада
привыкшие к полынным ветрам пустынь?

Все твои дети отданы в жертву на горе
Мориа
ты один перед смертью
и за плечами твоими не крылья
но надвигающиеся хаос кровь и распри

Пойдем же со мной, Вайк,
оставь свой венок славы и покорности
собирать пыль за стеклом в центре
купольного зала
для потехи зевак
сбежим от этой кубической помпезности
увенчанной римским шлемом и залпами
фейерверков
скатимся кубарем в белой пыли
по высохшему склону престола
протиснемся под розовопадами
средневековой «Кошачьей щели»
к прибою осоки перетекающей
в волны Дуная

Белая пыль дороги
от Нитры на Секешфехервар
в которой утерянные и найденные
Альфы Беты Ижицы и Омеги
Их не растопчут и не сотрут
ни подбитые калиги воинствующей
данности
ни копыта коня декуриона забвения

3.

Совершив мирный набег
на порубежные Нитранские владения
и удовлетворившись сладкой данью
местного штуровского мороженого
мы уже возвращались
по пограничному дунайскому мосту
отягощенные трофеями сравнений
и аналогий
и подстегиваемые плеткой боязни
опоздать на последний автобус

когда нас нагнал
тяжеловооруженный конный отряд вечера
с могучим стариком во главе:

Вороненые латы сумерек
Гордо вскинутый имперский профиль
Седая борода заката с затаившимся в ней
отсветом
прежнего огненно-рыжего колера
Из-под подков — искры ослепительных
цветков цикория —
в белую придорожную пыль
словно бы осколки разбитого неба
хрупкую вазу которого
во имя его же самого-самого
попытались неосторожно схватить
жадною рукой в кольчужной перчатке

Мы едва успели отскочить в сторону
иначе были бы затоптаны этими
копытами-мгновениями

Сквозь черноту асфальта — всё та же
белая дорога
идущая через Буду-Белград-Сердец-
Константинополь-Конью
на горький горемычный Иерусалим

Эпоха Крестовых походов
Складывающиеся и рассыпающиеся пазлы
империй
Лакомые куски ландов
вырываемые друг у друга прямо изо рта
но все это далеко не для блага
и спокойствия
живущих на них

но для более звонкого полого бряцания
рыцарской доблестью
или только прикрываемой ею
голой жажде славы
Возвеличиться любой ценой и удержаться
на этом возвышении
любыми средствами

Для чего тебе, огненнобородый*******
(уже в прошлом) старик
имеющий всё что мыслимо даже равенство
с римским понтификом,
на седьмом десятке лет
Гроб Господень
чтобы самому забраться в него?

Или наоборот как раз на седьмом десятке
когда слава и власть достигли полноты
и предела
а отчеканенные для их достижения
пфенниги и дукаты грехов
переполняют кошели души
скрюченной под их тяжестью
как раз тогда и становится необходим
Гроб Господень?

Тем более теперь ты Первый
и весь негодующий от вести о захвате
и осквернении святынь неверными
христианский улей
смотрит на тебя как на единственного
заступника веры
ожидая с любопытством что предпримет
в ответ этот старик
игра в справедливость и тщеславие
которого
всегда опирались друг на друга

Но прокрустово ложе Гроба Господня
как ни помещай в него свою самость
все равно остается великовато
и придется мучительно растягивать себя
как на дыбе
за волосы и пятки
до полного признания или отказа
но и этим не искупить крови и позора
Второго Крестового
следы которого ты сейчас выискиваешь
в окружающем и в памяти

Но не заслужил ты Иерусалима

Манипулирующий одним движением
мизинца
городами и народами
ты не властен даже над скромной горной
речкой в глухом уголке Киликии

Затопивший своей гремучей властью
пол-Европы
ты тихонько захлебнешься
на глазах своего ошеломленного войска
опутанный по рукам и ногам голубыми
меандрами Салефа

Считавший себя великим кукловодом
сам ты окажешься марионеткой
сброшенной легким выдохом судьбы
с золотого седла в сердцевину холодной
пены
которая моментально разорвет так
тщательно собираемые тобой пазлы Власти
и упокоит не в родовой королевской
усыпальнице
а в желтой враждебной земле Азии

Но пока еще есть время, огненнобородый,
Так насладись по полной
последними днями покоя и величия
в этом земном угорском раю устроенном
для твоей армады
миролюбивым византиелюбом Белой III
а за тем будет прорыв через кишащий
сепаратизмом муравейник Балкан
и никогда уже тебе не обрести в этой жизни
покоя и величия
только все более засасывающая трясина
адского рва

Да ты добился своей цели
имя Барбаросса навсегда вычеканено
на памяти
но потеряешь всё с одним глотком воды
который уравняет тебя с последним нищим
лепрозория
а героический меч твоего рыцарства
и все драгоценные имперские стилеты
превратятся в простые грубые гвозди
настоящей справедливости и раскаяния

которыми ты сам прибьешь себя
к стенам фантастической пещеры горы
Киффхойзер

Обладавший величием горы
ты стремился к еще большему величию
не считаясь ни с кем
но получил лишь простую истину пресной
воды и вечную жажду при этом

А твоя седая спящая борода будет
разрастаясь с каждым годом
кольцо за кольцом опутывать гранитный
стол
кольцо за кольцом все больше лишать тебя
свободы и превращать в камень

В белой дорожной пыли
утерянные и найденные
Альфы Беты Ипсилоны и Омеги
которые не растопчут и не сотрут
ни подбитые калиги воинствующей
данности
ни копыта коня декуриона забвения
но нет среди них ни одной опутанной
рыжим волосом

Не тяжелый вороной рыцарский конь
с мохнатыми ногами
несет сейчас меня грызя удила сквозь
темноту
но рейсовый автобус
один из легиона управителей нашего
времени
один из нынешних хозяев сложенного
вчетверо пространства

И жаждет он только быстрого захвата
самоцветных электрокладов
рассыпанных в ночи вдоль шоссейной
трассы

Это Конец или Начало
твоего паломничества, пилигрим?
Где твоя Земля Обетованная?
Где находится Иерусалим твоей мечты?

Не все ли равно
Сирмий Секешфехервар Салеф?

…Что от богов — полно промысла, что
*от случая — тоже не против природы…**

Этот день и последний равны между собой
Один день длиною в жизнь

**Точные цитаты из трактата Марка Аврелия Антонина «К самому себе» (из 12 книг, в русском переводе «Размышления»)*

***Разные варианты терминов философии позднего стоицизма*

****Перефразированная цитата, показывающая на место пребывания обоих авторов в момент написания*

*****Древнеримское название Эстергома*

******Имя, данное при рождении Иштвану I Святому — первому признанному римским папой королю Венгрии, начавшему активную ее христианизацию и поэтому удостоенному равноапостольного достоинства, как и Владимир Великий.*

*******Слова Иисуса Христа — евангельская цитата.*

********Перевод прозвища Барбаросса, данного итальянцами за цвет бороды Фридриху I Гогенштауфену — императору Священной Римской (Германской) империи.*